

Скульптор Б.В. Эдуардс

"Что такое скульптура? Это песня без слов, это чистейшее олицетворение того или другого символа, это настроение, заключенное в бессмертный мрамор". Это цитата из хвалебной статьи в одной из ведущих одесских газет конца XIX века, посвященной 15-летию творческой деятельности известного в России скульптора — одессита Бориса Васильевича Эдуардса.

Скульптор не раз выставлял свои работы на коллективных и персональных выставках в родном городе, за рубежом — в Лондоне, активно участвовал в петербургских академических выставках. Его работы восторженно встречали зрители, получали положительные оценки критиков. В 1888 году Академия художеств присвоила Эдуардсу за представленные на выставку скульптуры звание классного художника. Некоторые работы маститого скульптора нашли отражение на открытках, изданных в Одессе и в Санкт-Петербурге.

Наибольшую популярность Борису Васильевичу принес небольшой мраморный бюст мальчика в газетной треуголке — "Шурка", представленный на академической выставке в Петербурге в 1890 году. Среди зрителей выставки распространился сочиненный кем-то незатейливый стишок, посвященный "Шурке":

"Милая фигурка
В колпаке бумажном,
Смотрит юный Шурка
Генералом важным..."

Мраморный Шурка своей чарующей лукавой улыбкой украшает сейчас один из залов Одесского художественного музея. Эдуардсу пришлось выполнить огромное количество копий своей жизнеутверждающей работы, которые разошлись по всей России и попали за рубеж.

Эдуардсу принадлежит множество прекрасных портретных бюстов известных деятелей науки и культуры, также принесших автору всероссийскую известность: профессора истории искусств Н.П. Кондакова, архитектора А.А. Люикса, пианистки А.Н. Есиповой, художника-мариниста Р.Г. Судковского, матери знаменитого пианиста Антона Рубинштейна — К.Х. Рубинштейн, известного бактериолога профессора Луи Пастера и др. Это ранние портреты мастера. Позднее, в 900-х годах, он выполняет новую серию портретов: выдающегося русского писателя И.А. Бунина, "короля российских фельетонов" журналиста Власа Дорошевича, своего учителя по Одесской рисовальной школе скульптора Л.Д. Иорини и других известных людей, так или иначе связанных с Одессой. Поразительное внешнее сходство, индивидуальность и характерность каждого образа и, наконец, высокое мастерство исполнения портретов привлекали зрителей конца XIX века и вызывают к себе интерес 100 лет спустя.

Выдающимся мастером-психологом проявил себя скульптор при создании интереснейших жанровых композиций.

В 1896 году он представляет на суд одесских и петербургских зрителей композицию на религиозную тему под названием "Слава в вышних Богу!", над которой трудился шесть лет. Восхваление Богу как будто поет стройный хор сонма ангелов, барельефно изображенных в верхней части скульптуры. На первом плане — фигура молодой девушки-христианки, осужденной за свою веру на смерть. Божественные голоса облегчают мученическую кончину девушки. Борис Васильевич сумел в этой исторической композиции передать состояние небывалого религиозного экстаза. Скульптура настолько понравилась столичной публике, что было решено приобрести ее для Музея императора Александра III в Петербурге, где она находится и поныне.

На одной из открыток показан общий вид скульптуры, на другой — эскиз — голова девушки, выполненная в лучших традициях портретов Эдуардса.

К религиозной теме следует отнести и другой скульптурный портрет, названный "Пророк Моисей". Лицо мудрого Моисея необычайно выразительно, скульптор показал работу мысли, переживания своего героя.

Названием другой известной скульптуры Эдуардса "Жизнь невеселая..." взяты строчки из стихотворения русского поэта XIX века И.С. Никитина, ставшего романсом:

"Жизнь невеселая, жизнь одинокая,
Жизнь бесприютная, жизнь терпеливая,
Жизнь, как осенняя ночь молчаливая, —
Горько она, моя бедная, шла
И как степной огонек замерла".

Другое название скульптуры — "Больной". Композиция этой работы очень проста: женщина у постели безнадежно больного, умирающего, молодого еще человека — ее мужа. Скульптор сумел показать величайшее

человеческое страдание, отразить сложное душевное состояние на измученном лице мужчины. Лица женщины не видно, но вся ее фигура, ее спина как бы поника под тяжестью свалившегося на нее горя.

"Жизнь невеселая..." производила очень сильное впечатление на зрителей — на обороте фотооткрытки рукой неизвестной посетительницы выставки, где экспонировалась скульптура, написано: "Посылаю тебе эту открытку, на ней изображена одна из выдающихся вещей выставки. Работа скульптора Эдуардса "Больной"; эта группа приковывает к себе зрителя и производит потрясающее впечатление; долго и у меня оставалась перед глазами. Жаль ужасно, что здесь не видна правая рука больного, она художественно исполнена, видна каждая жилочка".

Скульптура находится в Николаевском художественном музее.

"Шурка"

во-литейной мастерской, которую владелец гордо именует заводом. В "Новороссийском альманахе" за 1896 год Эдуардс поместил рекламу своего ателье: "Б.В. Эдуардс. Художник-скульптор. Первый на юге России художественно-бронзо-литейный завод. Первое на юге России ателье художественной и промышленно-художественной скульптуры".

Деловая хватка, унаследованная от английских предков-предпринимателей, обособившихся в начале XIX в. на юге России, не подвела скульптора. Его мастерская получает множество престижных заказов, в ней изготавливаются монументальные памятники Екатерине II в Одессе и Екатеринодаре (Краснодаре).

В эти же годы Б.В. Эдуардс создает памятники инженеру А.М. Полю в Кривом Роге, слависту В.И. Григоровичу в Елисаветграде (Кировограде), доктору Э.С. Андреевскому

Памятник генералиссимусу А. В. Суворову на Рымником поле сражения.

А. Суворов

Екатерина II

Не менее интересны другие жанровые композиции Эдуардса: "Нежданные вести", "Утешение", в которых он со свойственной ему достоверностью передает необъятную гамму человеческих чувств.

На открытке показана мастерская Бориса Васильевича, в которой расставлены его скульптуры. Сам мастер стоит перед своим детищем — конным памятником Генералиссимусу А.В. Суворову для Рымнико-го поля в Румынии, о чем речь пойдет позднее. Мастерская Эдуардса находилась в его собственном доме в Одессе, в Софиевском переулке, соединяющем Публичную библиотеку на Херсонской улице и Музей изящных искусств на Софиевской. На заднем плане открытки различимы макеты многих работ скульптора.

Ранние скульптуры Эдуардса были выполнены в гипсе и глине, а позднее переведены им в мрамор. Заинтересовавшись бронзовым литьем, скульптор уехал работать инкогнито на фабриках Франции и Италии, переживая мастерство тамошних литейщиков. Результатом поездки стало открытие в Одессе в том же помещении собственной бронзо-

на Куяльницком лимане вблизи Одессы, организованному там первый грязелечебный курорт, бюсты — памятники А.С. Пушкину и Н.В. Гоголю в Харькове, бюст известного одесского архитектора А.И. Бернардацци возле парадной лестницы построенного им здания Биржи, участвует в сооружении памятника Петру I в Таганроге и др.

Особое место в творчестве скульптора занимает образ полководца А.В. Суворова. Памятник, созданный Б.В. Эдуардсом, был установлен и открыт в Очакове в 1907 году в память боя на Кинбурнской косе, во время которого Суворов был ранен. Полководец изображен в движении, в пылу боя, он страдает от боли в ране и пытается скрыть свои муки от окружающих. Несомненно, памятник автору удался — он сразу прославился как мастер-монументалист, который сам выполняет весь комплекс работ: проектирует, лепит, отливают в бронзе и сооружает памятник. Этому монументу и его создателю повезло: вот уже почти 100 лет памятник украшает одну из площадей черноморского города Очакова.

Авторские копии очаковского памятника

Суворову в уменьшенном виде были установлены в Суворовском музее в Петербурге и в Суворовском кадетском корпусе в Варшаве.

Однако наиболее значимой монументальной скульптурой в творчестве Эдуардса является второй памятник Генералиссимусу А.В. Суворову для Рымнико-го поля в Румынии.

Идея памятника заключалась в известных словах выдающегося русского военачальника, с которыми он обращался к своим героическим соратникам под Кинбурном, Измаилом, Рымником, в Италии, Швейцарии: "Мы — россияне. С нами Бог. Вперед, чудо-богатыри! Ура!!!".

Суворов изваян на своем донском скакуне, который служил ему во всех походах; стоя в стремнах, с трезубкой в руке, он дает знак войскам для решительной атаки. Конная группа была установлена на высоком пьедестале из финского камня.

Памятник был торжественно открыт 6 ноября 1913 года вблизи местечка Пленешты на Рымнико-м поле в Румынии как символ победы российских войск над превосходящими силами турок. Однако суждено ему была недолгая жизнь — бронзовая конная фигура была вывезена фашистами в неизвестном направлении во время второй мировой войны.

Сразу после открытия памятника на Рымнико-м поле Борис Васильевич получил заказ на изготовление такого же монумента в Измаиле. Скульптор повторил конный памятник А.В. Суворову, но дополнил его барельефами, отражающими моменты взятия крепости Измаил войсками прославленного полководца.

Судьба этого памятника необычна и прочно связана с политическими событиями, происходившими в Причерноморье. В течение 40 лет прекрасный монумент не мог занять предназначенного ему места на главной площади Измаила. Первая мировая война приостановила работу над установкой памятника, выполненного скульптором в 1913 году. После войны Бессарабия отошла к Румынии, и только после того как эти земли стали советскими, снова встал вопрос об установлении памятника Генералиссимусу Суворову в Измаиле. Все эти годы монументальная скульптура находилась во дворе бывшей мастерской Эдуардса.

В это время о судьбе памятника написал с присущим ему одесским юмором известный писатель Лев Славин в статье "Одесские гасконцы", напечатанной в газете "Вечерняя Москва" в 1929 году.

"Самый большой памятник в Одессе — фельдмаршал Суворов на коне, помещающийся во дворе жилтоварищества № 7 по Софиевскому переулку. Гигантский кон скачет, распутив по ветру бронзовый хвост, что представляет немалое удобство для домашних хозяек, просушивающих на хвосте белье. Безумное лицо фельдмаршала задрано к небесам, в огромных глазищах ласточки выют гнезда, древко победоносного знамени украшено отличной радиоантенной... Он причиняет немало огорчений домоуправлению, ибо не поддается никаким законам об оплате жилплощади, включая сюда целевой сбор и коммунальные услуги. Не платит, да и только".

Через некоторое время памятник был перенесен на более почетное место — перед зданием Одесского художественного музея. Прекрасный памятник и прекрасный музей архитектурно плохо гармонировали друг с другом. Только в 1954 году "бездомный" Суворов обрел, наконец, свое законное место и стал украшением города Измаила на юге Одесской области.

Суворовские памятники значительно приумножили известность одесского скульптора, и в 1915 году он был признан академиком скульптуры.

В советские времена имя Б.В. Эдуардса было предано забвению в связи с тем, что в 1919 году скульптор позволил себе эмигрировать, не приняв идеи большевизма. Последние годы жизни он провел на Мальте, где и скончался в 1924 году на 64 году жизни.

Но жизнь творческого человека не кончается после физической смерти, ведь продолжают жить своей жизнью его "детища" — скульптуры в различных музеях и частных коллекциях и памятники на площадях. В этом смысле скульптору повезло: время, войны и революция пощадили большинство его работ. Даже вылитый в мастерской Эдуардса памятник Екатерине II в Одессе, снесенный в 1920 году согласно декретам советской власти об уничтожении памятников "царской семье и их приспешникам", волею судеб не был переплавлен, а, разобраный по частям, украшает в наши дни уютный дворик Одесского краеведческого музея. Удачливым человеком был обрусевший англичанин, одессит, академик скульптуры Борис Васильевич Эдуардс.

Анатолий ДРОЗДОВСКИЙ,
Одесса.